

ПОПЫТКА РЕИНТРОДУКЦИИ МАРАЛА *CERVUS ELAPHUS SIBIRICUS* В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2015 Кассал Б.Ю.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»,
Россия, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, BYKassal@mail.ru

Поступила в редакцию 25.10.2012

Описан опыт реинтродукции марала *Cervus elaphus sibiricus* в Омской области. Восстановления численности, ареала и путей сезонных миграций не произошло. По территории Омской и прилегающих областей расселяются лишь отдельные особи.

Ключевые слова: Омская область, олень, реинтродукция, популяция, численность.

Введение

Искусственным расселением благородных оленей в России начали заниматься ещё в XIX в. В настоящее время этот вид восстановлен в Мордовском и Башкирском заповедниках. В регионах Центрального, Северо-Западного, Приволжского федеральных округов в результате многолетних работ по акклиматизации (реакклиматизации) численность благородного оленя в настоящее время составляет порядка 12.0 тыс. особей. Лимитирующим фактором для широкого распространения оленей является высота снежного покрова. На территории Владимирской, Московской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Нижегородской, Саратовской, Самарской и других областей, где средняя продолжительность залегания снежного покрова составляет 120–160 дней, при глубине снега выше 40 см олени существуют, в основном, за счёт зимней подкормки. Вследствие этого, в этих областях, особенно в зимнее время, размещение благородных оленей приурочено, в основном, к территориям охотхозяйств; в Московской области они обитают в охотхозяйствах 13 районов, в остальных областях, как правило, в охотхозяйствах 4–6 районов.

Послепромысловая численность благородного оленя в России в 2008–2010 гг. составляла 180–190 тыс. особей [Федосеенко, 1980; Данилкин, 2002; Состояние..., 2011].

В прошлом марал (*Cervus elaphus sibiricus*) был обитателем Среднего Прииртышья, но в историческое время вымер, и во 2-й половине XX в. был реинтродуцирован в единственном охотничьем хозяйстве Омской области, откуда расселялся по всей территории. Однако результаты реинтродукции марала в Среднем Прииртышье до настоящего времени в полном объеме не исследовались.

Целью исследования стало выявление особенностей интродукции марала на территории Омской области. Были поставлены следующие задачи.

1. Выявить качество и динамику процесса реинтродукции марала на территории Омской области.

2. Дать оценку процессов восстановления популяции марала в масштабах исторического ареала.

Методами работы стали полевые исследования, библиографическое исследование, вербальный, статистико-математический, графический, картографический анализ полученных в процессе наблюдений и имеющихся

архивных данных и их интерпретация с современных экологических позиций.

Полевые исследования на территории Омской области проводились в ходе комплексных экологических экспедиций, организованных и финансируемых Омским областным клубом натуралистов «Птичья Гавань» (1987–2002, 2011–2012 гг.), Омским отделением Русского географического общества, Омским отделением РосГео и ФГУ ТФИ ПРиООС МПР России по Омской области (2003–2006 гг.), в том числе совместно с правительством Омской области (2007–2010 гг.), в Саргатском, Крутинском, Большереченском, Тарском, Седельниковском, Муромцевском, Горьковском, Нижнеомском районах Омской области. Были использованы кадастровые данные учётов численности марала сотрудниками Управления охотничьего хозяйства Омской области [Кадастр..., 2001], в качестве дополнительной информации привлекались материалы локальных учётов на площадках и на концентрациях.

Основным местом работы стало спецохотхозяйство «Бобровская дача», общая площадь охотничьих угодий в которой составляет более 39 тыс. га. Они протянулись от бывших деревень Казаевка и Каргачи на западе до Кошкуля на востоке, северная граница проходит километрах в 10 за Мартюшево в сторону Васисса. Два воспроизводственных участка занимают около 11 тыс. га. Один из них – на юге, на левобережье Уя, между деревнями Щелкановка и Ермаковка. Здесь произрастают кедр, сосна, ель, осина, лиственница, пихта и береза.

В результате проведенных исследований установлено следующее.

На территории Среднего Прииртышья в пределах современной Омской области марал известен с плейстоцена, будучи представлен в сборах несколькими фрагментами оснований роговых отростков и черепов, а также костями конечностей и

челюстью молодой особи (в возрасте около 1 года). Остатки разнородны по степени сохранности, что не даёт возможности однозначно признать их относящимися к той или иной эпохе [Бондарев, Кассал, 2004, 2005, 2009, 2010; Реестр палеонтологических..., 2007, 2008, 2009; Кассал, 2010а, 2010б]. При этом из числа собираемых на бечевниках Иртыша в Омской области костных остатков 4% принадлежат представителям сем. Оленьи – Cervidae, в том числе *Cervus sp.* (с большой вероятностью – маралу, благородному оленю – *C. cervus*) – $\frac{3}{4}$ из них, т. е. более, чем оленю северному, косуле, лосю европейскому и др. [Бондарев и др., 2006, 2009; Ефимов и др., 2009].

До наступления средневекового похолодания в Сибири маралы населяли всю лесостепную зону Среднего Прииртышья при том, что людское население здесь было чрезвычайно малочисленно, и противостоять приходилось лишь прессу хищничества со стороны волков и других хищников (медведь бурый, рысь, россомаха), тоже относительно немногочисленных.

В описаниях Тарского уезда XVII–XVIII вв. подробно перечисляются различные звери, в том числе живущие ... на болотах «олени». Об оленях записано, что они «легки, скоробежны и боязливы» [Земля..., 2002]. В Средневековье в Прииртышье на маралов устраивались коллективные загонные охоты, а рогачи-быки были желанным трофеем монгольских, джунгарских князей и местных татарских и остяцко-вогульских князьков и сибирских ханов, – особенно почётным было уложить зверя единственной стрелой, направленной прямо в сердце. Поэтому ко времени завоевания русскими Сибири лишь единичные маралы сохранялись в лесостепной зоне Среднего Прииртышья. Русские охотники за пушниной активно включились в процесс истребления животных Сибири. Уже к концу XVII в. в официальных отчётах воевод признавалось, что «по

умножению жителей умножаются и промышленники, а от этого приметно уменьшается и число зверей, богатство того края составляющих» [Земля..., 2002].

В обзоре животного мира Среднего Прииртышья И.Я. Словцовым [1881] указывается, что «...В настоящее время маралы не обитают, но рассказы старожилов свидетельствуют, что ещё недавно маралы паслись вместе с косулями. Киргизы выделывают из их шкуры замшу, употребляют для сбруи. Рога иногда продаются ташкентцам, но большей частью бросают. Охота на марала производится тремя способами: с собаками, скрадом и на дудку. Лучшим временем для охоты считается осень, когда преимущественно и охотятся с собаками. ... Собаки держат зверя в засаде до выстрела. Иногда зверь, завидя охотника, бросается на собак, топчет их и бежит далее. Охота скрадом требует большой опытности: выследив тропу, опытный охотник определяет, где находится марал, но требуется много времени, чтобы обойти зверя. Такие поиски, или обхаживания, продолжаются иногда по несколько дней; случается, что зверь пропадет бесследно. Осторожное животное пользуется всякой оплошностью охотника. Показалась голова марала – выцеливать его не приходится: он тотчас заметит опасность, и охотнику придется снова отыскивать зверя с прежними трудностями. Обыкновенно маралы выбирают места, поросшие лесом и с той, и другой стороны защищённые. Охота на дудку употребляется нечасто, с ней можно охотиться только в конце августа, перед и во время брачной жизни животного. ... Животное обыкновенно ранее узнает обман, чем охотник заметит его, поэтому охота на дудку требует большого терпения» [Словцов, 1881].

«А.Ф. Миддендорфу при его путешествии в Барабинскую степь рассказывали на месте, что маралы бывали здесь 25 лет назад. А.Ф. Миддендорф предполагал, и

совершенно правильно, что распространение оленя на Урале смыкалось через лесостепи с областью, занятой этим видом на Алтае» [Формозов, 1946]. Подтверждение [Миддендорф, 1869] можно найти у П.И. Рычкова [1762]: «Марал — зверь степной, во всем подобен лосю, токмо менее. В Сибирской стороне находится между горами и киргиз-кайсаки довольно их стреляют и потребляют в пищу». А.Н. Формозов [1946] сообщает: «Как далеко заходил марал здесь на север, мне установить не удалось...».

Таким образом, марал на территории Среднего Прииртышья исчез в конце XVII – начале XVIII в. из-за длительного средневекового похолодания, поставившего местную популяцию на грань выживания, что было усугублено действием комплекса антропогенных факторов: ростом людского населения, усилением фактора беспокойства, усилением пресса охоты. Предположительно, в это же время началось и увеличение числа волков, обусловленное изменением климата в Западной Сибири, и усиление действия на популяцию марала пресса хищничества.

Попытка акклиматизации марала на территории Омской области была предпринята в первой половине 1980-х гг. без предварительного научно обоснованного обследования угодий. Марала заселяли не как экзотическую дичь, а для формирования пантового оленеводства с целью получения пантокрина.

Для этого в 1983 г. на воспроизводственный участок спецохотхозяйства «Бобровская дача» из двух оленеводческих совхозов Чарышского района Алтайского края завезли 40 маралов. Транспортировка осуществлялась по железной дороге и на машинах-скотовозах в течение месяца. Акклиматизацию маралов проводили у д. Щелкановка (в бассейне р. Уй, в излучине одной из стариц), где было выпущено 40 маралов (20 самцов и 20 самок), из которых 36 особей

молодняка и 4 старых быка [Кадастр..., 2001]. Для них специально огородили сеткой небольшой участок лесного массива, подготовив так называемую вольеру, – малый загон в излучине старицы. Потом на большом участке диаметром 6 км, где из 26 кормушек осуществлялась подкормка овсом, сеном, овощами, были уложены бетонные плиты для стесывания копыт. Зимой от кормушки к кормушке расчищалась дорога, чтобы животные могли к ним подходить. При этом сохранялась реальная опасность заражения маралов возбудителями инвазионных и инфекционных заболеваний от местных животных, поэтому эпизодически проводились их исследования на бруцеллез и туберкулез с получением отрицательных результатов; инвазионное состояние животных оставалось неизвестным.

Вследствие перенесенного в дороге длительного стресса и трудностей с адаптацией к новому месту обитания численность завезённого поголовья сократилась, и уже в начале 1984 г. стали считать, что было завезено сначала 37 [Сидоров и др., 2012], а затем – всего 30 маралов [Солодкина, Петрова, 2012]. Новосибирский заводчик маралов П.С. Оверко вспоминает о горьком опыте одомашнивания маралов в Омской области, где они погибли: «...Разбились. Нужно правильно сделать сетки, иначе маралу захочется воли и он начнет биться в сетку, разобьёт нос, морду. У омичей был случай: начался рост пантов, они очень мягкие, нежные, а маралы бились о стенку и разбили себе панты. Пришлось часть животных уничтожить. Приручение – очень сложный процесс, хотя некоторые считают, что это просто» [Лаврова, 2006]. Маралы постоянно пытались уйти из загона, бросаясь на сетку и пробуя её на прочность; некоторым удавалось уйти, и их либо возвращали в загон, либо они быстро гибли от волков и браконьеров. Привыкание маралов к новому месту

обитания шло трудно, но к осени 1984 г. сформировалось два стада со своими лидерами и сублидерами среди самок и 2–3 замыкающими самцами – производителями в каждом.

В 1984 г., на следующий год после появления маралов в спецохотхозяйстве «Бобровская дача» Тарского района, была произведена первая срезка пантов со всех четырёх пятилетних самцов. Для обеспечения мероприятия был приглашен директор ЦНИЛ пантового оленеводства В.С. Галкин. Но соблюсти технологию заготовки пантов не удалось, поэтому всё ограничилось изготовлением на их основе спиртовой настойки; в последующем от идеи пантового хозяйства отказались из-за высокой трудоемкости, и маралов стали позиционировать только как охотничий объект обогащения фауны Омской области. Следует отметить, что в многолетней практике Омского областного ООиР с 1970-х гг. положительное впечатление о работе достигалось не столько результатами биотехнических мероприятий в охотничьих угодьях и борьбой с браконьерством, сколько интродукцией и реинтродукцией животных различных видов, далеко не всегда обоснованными с биологической и хозяйственной позиций.

Как сообщалось в охотоведческом издании [Кадастр..., 2001], «с 1986–1987 гг. старые быки начали погибать в основном во время гона от подросших молодых животных». Однако известно, что в неволе срок жизни марала составляет два десятка лет, и возраст 7–8 лет – это начало физического расцвета самцов, середина их жизни. Очевидно, что выбракованные в месте приобретения и завезённые в Омскую область особи были не просто ослаблены, а изнурены трудной акклиматизацией, потому и стали гибнуть в турнирных поединках с трёх-четырёхлетними самцами.

В 1986 г. у маралов появился первый приплод – 16 телят; не все из них выжили. В последующем стадо

пополнялось и за счёт появления молодняка, и за счёт привоза новых животных: в 1986 г. из Чарышского района Алтайского края дополнительно было завезено ещё 6 маралов – самцов, из числа выбракованных производителей. Один из них погиб сразу после доставки в «Бобровскую дачу».

Данные о реинтродукции марала в Омскую область сразу вошли во всесоюзные сводки. Но в оценке результативности акклиматизации охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР М.П. Павловым [1999] приводились ошибочные сведения о выпуске в 1981 и 1985 гг. в Омской области 65 маралов из Алтайского мараловодческого совхоза.

До 1987 г. маралов содержали только в вольере, где постоянно проводили подкормку животных, для чего на кормовых полях высевали овёс и горох, ежегодно в зимний период использовали около 15–20 тонн овса и до 15 тонн сена, до 5000 березовых веников. Поэтому из вольера убегали немногие особи, обрекая себя на полуголодное существование. В 1987 г., из-за трудностей в обеспечении кормами и обилия гнуса, от которого маралы не получали никакой защиты, их выпустили из вольера. Первые годы после выпуска маралы держались на ограниченном лесном участке, в диаметре 30–40 км [Кадастр..., 2001], но затем сведения о встречах с маралами стали поступать из прилегающих к Тарскому муниципальных районов и с других территорий. Отмечались единичные заходы маралов на территорию Новосибирской области: в августе 1984 г. была встречена самка марала в районе с. Егорьевское; в 1986 и 1990 гг. около брошенной деревни Полдневой Маслянинского муниципального района отмечались самцы марала. Встречи животных были и в июле – октябре в 1990, 1997, 1998 гг. в Кыштовском муниципальном районе в окрестностях сел Воскресенка, Паганай. С 1995 по

1996 г. маралов встречали в районе сел Селикля и Тимофеевка Венгеровского муниципального района [Кирюхин, 2008]. На это время приходится первая волна расселения маралов по территории Среднего Прииртышья.

В 1992 г. из-за хищничества волков численность маралов в окрестностях спецохотхозяйства сократилась с 42 до 13 особей [Солодкина, Петрова, 2012]. Вследствие того, что зимние маршрутные учёты численности марала сотрудниками Управления охотничьего хозяйства Омской области проводились на территориях с высокой концентрацией маралов, большое количество следов предполагало большое количество особей. Однако опросы егерей и охотоведов давали примерно вдвое меньшие показатели численности маралов. Этим объясняется несовпадение данных о численности марала на территории Омской области за ряд лет (рис. 1).

По данным зимних маршрутных учётов, в 1994 г. стадо маралов в Прииртышье насчитывало более двухсот особей, что не соответствовало действительности: опрос работников спецохотхозяйства показывал на существование 56 особей, не считая тех единичных маралов, которые разбрелись с ограниченной территории «Бобровской дачи». По данным Омского областного управления охотничьего хозяйства, в 1996 г. только на территории Тарского муниципального района в урочище «Бобровская дача» были отмечены 40 маралов.

До середины 1990-х гг. на воспроизводственном участке спецохотхозяйства «Бобровская дача» решением облисполкома, по согласованию с лесхозами, была полностью запрещена рубка леса. Продлить этот договор представители лесного хозяйства не пожелали, но в течение последующего десятилетия дирекции спецохотхозяйства удавалось локализовать рубки, не позволяя им стать массовыми. Благодаря

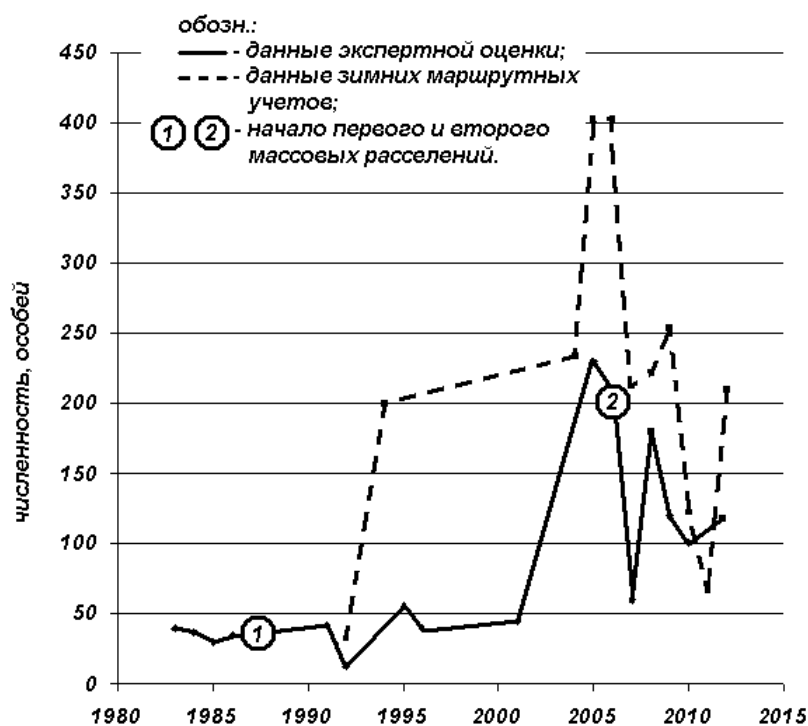

Рис. 1. Изменение численности марала на территории Омской области в 1983–2011 гг.

сохранению среды обитания в месте реинтродукции в начале 2000-х гг. численность маралов стала увеличиваться, хотя и неравномерными темпами. Однако в список млекопитающих Омской области марал не был включен из-за преждевременности определения результатов его акклиматизации [Богданов и др., 1998].

В 2004 г. численность марала в Омской области достигла 233 особей, и на него была открыта охота, предполагающая санитарный отстрел трёх выбраковываемых самцов, которых убили только на следующий год с имитацией «княжеской охоты». В 2005 г. численность маралов составила 402 особи по данным зимних маршрутных учётов, и 210 особей – по данным опроса егерей и охотоведов.

В 2008 гг. началась вырубка леса в непосредственной близости от воспроизводственного участка спецохотхозяйства [Солодкина, Петрова, 2012], и из-за возросшего фактора беспокойства численность маралов в «Бобровской даче» уменьшилась вследствие отселения части особей прочь. Численность марала в области определялась в 294

особи, с плотностью населения в лесу Тарского муниципального района 0.04 особи/тыс.га [Сидоров и др., 2012]. К этому времени сформировалась вторая волна расселения маралов из Тарского муниципального района. Сообщения о встречах одиночных маралов и небольших групп по 3–5 особей стали поступать из Знаменского, Усть-Ишимского, Колосовского, Большеуковского и Большереченского, но более всего – из Седельниковского и Муромцевского муниципальных районов. В это же время стали регистрироваться заходы маралов на территорию Тюменской области; в окрестностях с. Москвинки Новосибирской области был встречен самец марала. В августе 2009 г. самка марала была обнаружена даже в Русско-Полянском районе Омской области на границе с Казахстаном [Сидоров и др., 2012] (рис. 2).

Несмотря на экологически неудачный выбор места вселения маралов на территорию Омской области, в зону с высоким снежным покровом, обрекающим их на полную зависимость от подкормки уже в конце 1-й половины зимнего периода и до весны, стихийное расселение отдельных

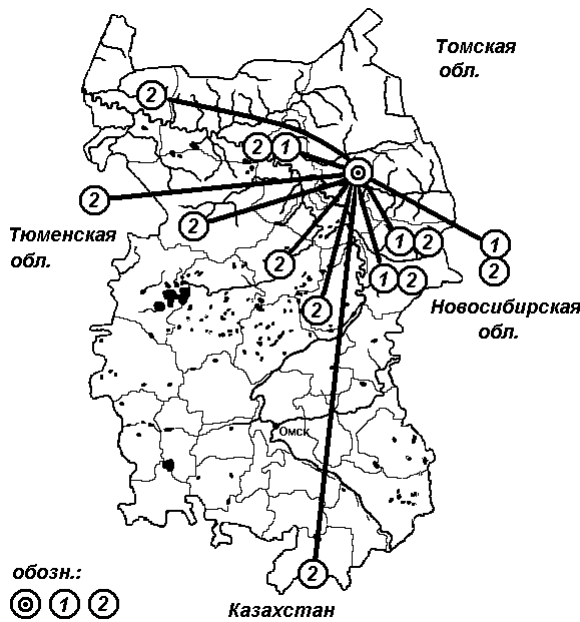

Рис. 2. Места расселения маралов на территории Омской и соседних областей в 1983–2012 гг.: из места вселения © на территорию спецохотхозяйства «Бобровская дача» – в места обнаружения особей при расселении первой ① волны 1984–1998 гг. и второй ② волны 2008–2012 гг.

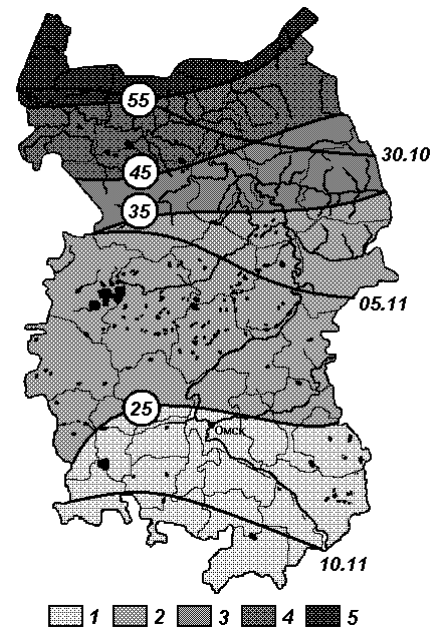

Рис. 3. Высота снежного покрова на территории Омской области (средне многолетние данные), по [Атлас..., 1996]: 1 – менее 25 см; 2 – 25...35 см; 3 – 35...45 см; 4 – 45...55 см; 5 – 55 см и более; справа указаны средние даты образования устойчивого снежного покрова в зимний период; в кружках – значения пограничного распределения величин.

особей первой волны (1983–1998 г.) происходило не только на юго-восток, в зону с меньшей высотой снежного покрова, но и на северо-запад, где снежный покров высок (рис. 3). Аналогичное явление наблюдалось и при расселении отдельных маралов второй волны (2008–2012 гг.), хотя большая часть животных направлялась на юг, юго-запад и юго-восток. Установить взаимосвязи векторов расселения маралов и глубины снежного покрова в зимний период на территории Омской области экспертным и статистическим методами не удалось; вероятнее всего, расселение маралов происходило в весенне-летний период.

Следует отметить, что большая часть маралов все-таки оставалась на месте, на территории спецохотхозяйства «Бобровская дача» и в его ближайших окрестностях, регулярно приходя на

воспроизводственный участок, где была постоянная подкормка. «Устойчивое ядро популяции в количестве 130 особей сохраняется в районе выпуска у д. Щелкановка в бассейне р. Уй» [Сидоров и др., 2012]. Скудность большей части стада маралов на ограниченной территории создавала проблемы с правильным определением результатов их зимнего маршрутного учёта: «Полторы сотни маралов на локальном участке натаптывали столько следов, что по формуле Формозова их получалось несколько сотен особей» [проф. Г.Н. Сидоров, устное сообщение]. По данным зимних маршрутных учётов, в 2008 г. стадо маралов в Прииртышье насчитывало 222 особи, тогда как опрос работников Омского областного управления охотничьего хозяйства показывал 190 особей; в 2009 г. – 253 и 120 особей, соответственно.

Суровые условия зимы 2009/2010 гг. отрицательно отразились на численности маралов. К весне 2010 г. в Тарском муниципальном районе осталось 122 марала, при плотности населения 0.08 особей/10 км². Непосредственно на территории охотхозяйства «Бобровская дача» плотность популяции марала достигла 2.65 особей/10 км² [Сидоров и др., 2012]. В настоящее время марал постоянно обитает только в одном спецохотхозяйстве Тарского муниципального района – в «Бобровской даче». «Точечный» характер обитания и интерполяция на площадь охотугодий района являются причиной значительного завышения расчётных численностей по зимним маршрутным учётам, которые в 2009–2010 гг. составили порядка 0.8 тыс. особей. По оценке региональных специалистов, численность марала в Омской области не превышает 0.12 тыс. особей» [Мошева, 2011]. Не удаётся отследить ожидаемый подъём численности популяции, характерный для реинтродуцентов в осваиваемом местообитании, с последующим спадом и сформировавшейся цикличностью подъёмов-спадов численности. Как не удаётся выявить формирования путей сезонных миграций марала по территории Среднего Прииртышья. Это свидетельствует о том, что за 30 лет (с 1983 по 2012 г.) полной акклиматизации маралов не произошло, и они остаются в полной зависимости от подкормки и защиты от хищников в локальном местообитании.

Известно, что «...практика акклиматизации благородных оленей в местностях с продолжительным и глубоким снежным покровом показала бесперспективность этого мероприятия. В тоже время содержание их в охотничьих хозяйствах при подкормке и охране может способствовать повышению мясной продуктивности угодий» [Чесноков, 1989]. В условиях Западной Сибири природа отводит самцам после гона для восстановления

сил перед зимовкой очень мало времени, поэтому без помощи человека маралы в Среднем Прииртышье обойтись не могут – им необходима высококалорийная подкормка. Поэтому возможность вольной жизни маралов на территории Омской области весьма сомнительна. Распространение животных на территории области ограничивает отсутствие основных кормов во второй половине зимнего периода, глубокие снега и экстремально низкие зимние температуры. Сезонное распределение зависит не только от обеспеченности угодий кормами, но в большей степени и от характера снегового покрова. В летний период лимитирующим фактором является обилие кровососущих насекомых. Среди причин гибели маралов большое значение имеют хищники (волки и одичавшие собаки-парии) и браконьерство. Хорошо известно, что популяции марала очень отзывчивы на ограничение их прямого преследования. Кроме того, установлено, что, при выдаче лицензий на добычу в объеме 3–5% от поголовья, браконьерский отстрел бывает выше в 2–3 до 10 раз. К количеству добытых животных необходимо прибавить около 20% смертельно травмированных подранков [Состояние..., 2011].

Европейский благородный олень *Cervis elaphus* рекомендован к охране Бернской конвенцией 1979 г. [Присяжнюк и др., 2004]. Однако к настоящему времени он внесен только в Красную книгу Новосибирской области со статусом IV категория (недостаток сведений не позволяет уверенно оценить состояние популяции) [Присяжнюк и др., 2004; Кирюхин, 2008]. На территории Омской области марал остается полудомашним животным, разводимым в качестве восстанавливаемого вида. Старые и больные особи в настоящее время являются объектом выборочной санитарной охоты на ограниченной территории спецохотхозяйства «Бобровская дача».

Выводы

1. Реинтродукция марала *Cervus elaphus sibiricus*, предпринятая в 1983–1986 гг. на территории Омской области, не привела к восстановлению его численности и ареала: марал остается полудомашним животным.
2. Расселение отдельных особей марала по территории Омской и прилегающих областей происходило двумя популяционными волнами: в 1983–1998 г., после побегов и выпуска из вольера, и в 2008–2012 гг., после вырубке леса непосредственно возле воспроизводственного участка спецохотхозяйства «Бобровская дача». Векторы их расселения в Омской области не были обусловлены высотой снежного покрова в зимний период.

Литература

- Атлас Омской области / Под. ред. Н.А. Калининко. М., 1997. 56 с.
- Богданов И.И., Малькова М.Г., Сидоров Г.Н. Млекопитающие Омской области: Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. 88 с.
- Бондарев А.А., Кассал Б.Ю. Териофауна и природные комплексы плейстоцена Верхнеомской палеодолины // Труды зоологической комиссии ОРО РГО. Ежегодник: Вып. 1: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Б.Ю. Кассала. Омск, 2004. С. 149–158.
- Бондарев А.А., Кассал Б.Ю. Плейстоценовая териофауна Крутинского района Омской области // Естественные науки и экология: Ежегодник. Вып.9: Межвуз. сб. науч. тр. Омск: ОмГПУ, 2005. С. 91–97.
- Бондарев А.А., Кассал Б.Ю. История и перспективы развития териофауны Среднего Прииртышья // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009 (июнь). №6 (100). С. 86–88.
- Бондарев А.А., Кассал Б.Ю. Основные тенденции развития фауны крупных млекопитающих в неоплейстоцене Среднего Прииртышья // Проблемы экологии: Чтения памяти проф. М.М. Кожова: Тез. докл. международ. науч. конф. и международ. шк. для мол. ученых (Иркутск, 20–25 сентября 2010 г.) Иркутск: Изд-во Иркутского гос.ун-та, 2010. С. 125.
- Бондарев А.А., Жителев Р.А., Ефимов С.И., Кассал Б.Ю. Крупные млекопитающие плейстоцена Среднего Прииртышья // Омская биологическая школа. Ежегодник. Вып.3: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Б.Ю. Кассала. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. С. 109–121.
- Бондарев А.А., Кассал Б.Ю., Жителев Р.А. Региональная специфика формирования палеонтологической коллекции Горьковского краеведческого музея // Материалы краеведческих чтений им. К.П. Лавриновича, 2007–2008 гг. Калачинск, 2009. С. 463–474.
- Данилкин А.А. Млекопитающие России и сопредельных территорий: Олени (Cervidae). М.: ГЕОС, 2002. 552 с.
- Ефимов С.И., Бондарев А.А., Жителев Р.А., Кассал Б.Ю. Млекопитающие плейстоцена Тарского района Омской области // Особенности экологии Среднего Прииртышья (Тарский район Омской области) / Под общ. ред. Е.С. Березиной. Омск: ПЦ КАН, 2009. С. 396–413.
- Земля, на которой мы живем. Природа и природопользование Омского Прииртышья / Под ред. В.Н. Русакова. Омск, 2002. 576 с.
- Кадастр охотничье-промысловых видов животных Омской области / Сост. В.С. Крючков, Г.Н. Сидоров, Э.В. Кузнецов, Н.Г. Дубинина. Новосибирск: Зап.-Сиб. филиал ВНИИОЗ, 2001. 195 с.
- Кассал Б.Ю. Животные Омской области: биологическое многообразие. Монография. Омск: Изд-во АМФОРА, 2010а. 574 с.
- Кассал Б.Ю. Парнокопытные // Энциклопедия Омской области: В 2 т. Т. 2. М–Я / Под общей ред. В.Н. Русакова. Омск: Кн. изд-во, 2010б. С. 181.

- Кирюхин С.Т. Марал // Красная книга Новосибирской области / Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области. 2-е изд. Новосибирск: Арта, 2008. С. 155–156.
- Лаврова З. Укротитель маралов // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области №810 от 28.07.2006 // (<http://vedomosti.sfo>). Проверено 20.10.2012 г.
- Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. Ч. 2, отд. 5: Сибирская фауна. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. 280 с.
- Мошева Т.С. Благородный олень // Состояние охотничьих ресурсов в Российской Федерации в 2008–2010 гг. Информационно-аналитические материалы // Охотничьи животные России (биология, охрана, ресурсоведение, рациональное использование). М.: Физическая культура, 2011. Выпуск 9. С. 10.
- Павлов М.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Копытные. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1999. 666 с.
- Присяжнюк В.Е., Назырова Р.И., Морозов В.В. и др. Красный список особо охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений. Ч.1. Позвоночные животные. М.: ВНИИ охраны природы, 2004. 303 с.
- Реестр палеонтологических экспонатов Муромцевского краеведческого музея / Авторы-составители: А.А. Бондарев, Р.А. Жителев, Б.Ю. Кассал. Омск: Первопечатник, 2007. 32 с.
- Реестр палеонтологических экспонатов Большереченского краеведческого музея / Авторы-составители: А.А. Бондарев, Р.А. Жителев, Б.Ю. Кассал. Омск: Первопечатник, 2008. 32 с.
- Реестр палеонтологических экспонатов Тарского краеведческого музея / Авторы-составители: А.А. Бондарев, Б.Ю. Кассал. Омск: Первопечатник, 2009. 36 с.
- Рычков П.И. Топография Оренбургская. В 2 т. Т. 2. СПб., 1762. 370 с.
- Сидоров Г.Н., Мишкин Б.И., Путин А.В., Фролов К.В., Комаров А.А. Современное состояние численности лицензируемых видов охотничьих животных на территории Омской области // Естественные науки и экология. Ежегодник. Вып. 16: Межвуз. сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. С. 97–106.
- Словцов И.Я. Путевые заметки во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской области в 1787 г. Зоогеографический очерк степного пространства между Омском, Петропавловском, Акмолинском и Атбасаром // Известия Зап.-Сиб. отд-ния ИРГО. Омск, 1881. Т. 3. С. 1–152.
- Солодкина Т.И., Петрова Т.А. Численность кабанов и маралов в «Бобровской даче» // Социально-экономическое развитие и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья: Матер. VI регион. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рожд. А.В. Ваганова (г. Тара, 1–2 марта 2012 г.). Омск: ООО «Амфора», 2012. С. 263–265.
- Состояние охотничьих ресурсов в Российской Федерации в 2008–2010 гг. Информационно-аналитические материалы // Охотничьи животные России (биология, охрана, ресурсоведение, рациональное использование). Вып. 9. М.: Физическая культура, 2011. 219 с.
- Федосенко А.К. Марал: экология, поведение, хозяйственное значение. Алма-Ата: Наука, 1980. 200 с.
- Формозов А.Н. Снежный покров в жизни млекопитающих и птиц СССР. М.: Изд-во МОИП, 1946. 153 с.
- Чесноков Н.И. Акклиматизация диких животных // Природа. 1989. №4. С. 59–68.

EXPERIENCE OF REINTRODUCTION OF SIBERIAN RED DEER *CERVUS ELAPHUS* *SIBIRICUS* IN OMSK REGION

© 2015 Kassal B.Yu.

Omsk State Pedagogical University
Tukhachevsky's emb., 14, Omsk, 644099, Russia
BYKassal@mail.ru

The experience of reintroduction of Siberian red deer *Cervus elaphus sibiricus* in the Omskaya oblast is described. Restoration of populations, area and seasonal migratory routes has not happened. On the territory of Omskaya and adjacent oblasts only a few individuals are settling.

Key words: Omskaya oblast, red deer, reintroduction, population, number.